Имеются основания утверждать, что в библиотеке митрополита Климента Смолятича была хорошо представлена греческая литература. По крайней мере Гомера, Аристотеля и Платона Климент читал.[1] Ярослав Осмомысл Галицкий был „...мудр и речен языком... и честен в землях".[2] Отец Владимира Мономаха Всеволод Ярославич, как известно, знал пять языков, не покидая дома. Возможно, что в его распоряжении находились и книги на этих языках. В „Молении Даниила Заточника" ясно сквозит знакомство Даниила с библией и полунасмешливое отношение его к священному писанию.[3] Как отмечалось уже, библиотеки были также у черниговского князя Святополка и инока Печерского монастыря Григория. По сообщению Лаврентьевской летописи, ростовский епископ Кирилл был „богат зело" книгами, как никто до него в Ростовской земле.[4] Летописи зафиксировали случаи, когда при пожарах в частных домах горели книги. Например, летом 1185 года во время большого пожара во Владимире на Клязьме из теремов выносили на двор и куны, и книги, и паволоки, и сосуды без числа, но „огонь все взя".[5] Во время пожара 7 июня 1340 года в Новгороде „...не успеша выносити ни икон, ни книг... из домов".[6]

Во время последних раскопок А. Л. Монгайта на территории Старой Рязани в рядовых жилищах часто встречались медные застежки книжных переплетов — единственная хорошо сохранившаяся в земле деталь древних рукописных книг. Застежки встречались не только в домах богачей, обнаружены они были также в жилищах ремесленников.[7]

Большой интерес для решения интересующего нас вопроса представляют краткие летописные сведения об организации обучения в древней Руси. Под 988 годом в Новгородской первой летописи читаем: „...послов нача (Владимир Святославич, — *Б. С.*) посылати о нарочитой чаде дети имати, даяти на ученье книжное". То же самое записано в „Повести временных лет" под тем же годом. Под 1030 годом в Софийской первой летописи находим: „...прииде (Ярослав, — *Б. С.*) к Новугороду, собра от старосты и поповы детей 300 учити книгам".[8] Под 1037 годом в „Повести временных лет" сказано, что Ярослав Мудрый раздавал списанные книги в „поучение верным людям". Школы по подготовке священников имелись при епископских кафедрах. Под 1030 годом во Второй Новгородской летописи читаем: „...преставися архиепископ (читай „епископ" вместо позднейшей правки „архиепископ", — *Б. С.*) Аким Новгородский и бяше ученик его Ефрем, иже ны учаша".[9]

---

[1] См.: Хр. Лопарев. Послание митрополита Климента к смоленскому пресвитеру Фоме. Памятники древней письменности, вып. XL, СПб., 1892; Н. Никольский. О литературных трудах митрополита Климента Смолятича, писателя XII в. СПб., 1892.

[2] Ипатьевская летопись, под 1187 г.

[3] См.: Д. С. Лихачев. Социальные основы стиля „Моления" Даниила Заточника. Труды ОДРЛ, т. X, 1954, стр. 106—109.

[4] Лаврентьевская летопись, под 1229 г.

[5] Там же, под 1185 г.

[6] Новгородская первая летопись, стр. 351.

[7] А. Л. Монгайт. Раскопки Старой Рязани. Сб. „Древняя Русь", М., 1953, стр. 317

[8] ПСРЛ, т. V, стр. 136.

[9] Большое количество известий о школах и библиотеках древней Руси встречается у В. Н. Татищева. В конце XI века, по его словам, во Владимире имели место смотр училищ и наставление учителей (В. Н. Татищев. История Российская, кн. II, М., 1773, стр. 181). В 1086 году Всеволод Ярославич основал в Киеве училище для обучения девиц писанию и другим наукам (там же, стр. 138). При кафедре новгородского епископа Иакима была в 1030 году основана школа, где обу-